

НОВШЕСТВО И ИННОВАЦИЯ

В статье рассматриваются и определяются сущности новшества, инновации, инновационной деятельности и инновационного процесса.

Инновационный процесс – весьма сложный и потому неоднозначный феномен как в структурном, так и в причинно-следственном отношениях. В частности, различные виды нововведений вызывают различные последствия. Осуществляя хозяйственную деятельность, экономические субъекты совершают отбор в том числе и новшеств, и инноваций. Поэтому важными моментами научного изучения являются сущность и виды инноваций, инновационная деятельность и инновационный процесс и, разумеется, причины и следствия нововведений. (Определение сущности новшества, инновации, инновационной деятельности и инновационного процесса чрезвычайно важно и для определения статистических показателей, характеризующих данные явления.)

Теоретическая актуальность указанных аспектов обусловлена также отсутствием общепринятой в фундаментальной и прикладной экономических науках их содержательной интерпретации и классификации: в экономической литературе можно обнаружить различные содержания термина «инновация» и не менее разнообразные ее типологии. Другими словами, существующая неоднозначность толкования свидетельствует о теоретической неопределенности интересующего нас явления.

Определение нашей позиции диктует необходимость учета следующего важного обстоятельства. Неоднородность и многоаспектность изучаемых явлений обуславливает многообразие научных подходов. В частности, следует принимать во внимание теоретический и феноменологический типы исследования и соответствующие им представления. «*Теоретические (онтологические)* науки, – отмечает А. Анчишкин, – имеют своим предметом качественную природу и законы развития объективного мира, их онтологическое (сущностное) начало. ... *Феноменологические* науки имеют своим предметом непосредственно или с помощью научных приборов наблюдаемые процессы и явления объективного мира. В рамках этих наук происходят систематизация и обобщение накопленных экспериментальных, опытных данных... Они имеют дело не столько с общими

законами развития, сколько с их частными проявлениями и... содержат больше описательных и исторических, а не логически-абстрактных элементов» (1, с. 230, 231).

Феноменологические (прикладные) исследования относительно автономны. Присущий им локальный ракурс изучения имеет своим следствием сравнительно частные представления, что в свою очередь диктует необходимость поиска теоретической «точки опоры» в виде фундаментальных понятий, уровень обобщения которых позволяет непротиворечиво включать все относительно частные точки зрения.

С одной стороны, продуктивность научного исследования во многом зависит от принимаемой исследователем интерпретации сущности изучаемого явления. С другой – от меры согласия исследователей относительно сущности явления зависит степень эмпирической и теоретической согласованности частных концепций. Это особенно важно, поскольку нередко в научных работах, предметом которых являются прикладные аспекты инновационной проблематики, отсутствует определение инноваций.

Теперь обратимся к непосредственному предмету нашего исследования – сущности инновации (нововведения). В первую очередь следует разграничить понятия «новшество» и «инновация».

Нередко, хотя и безосновательно, инновация (нововведение) отождествляется с новшеством. Например, существует следующее понимание: «*Новшеством* может быть новый порядок, новый метод, изобретение». «Нововведение означает, что новшество используется. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится инновацией» (3, с. 10). Строго говоря, цитированное положение представляет собой не научное определение, а перечисление того, что, по мнению ряда авторов, относится к новшеству. Если считать, что порядок – это правило, типичное отношение (явление), то, как вполне очевидно, новшество, отождествляемое с «порядком» (в вышеуказанном значении последнего), аналитически неотличимо от типичного явления, в том числе от инновации на стадии диффузии.

Кроме того, определенные сомнения вызывает употребление в качестве характеристики новшества слова «новый». Причиной тому – тот факт, что смысловое значение этого слова неоднозначно, вследствие чего возникает неопределенность представлений о сущности нововведения и соотношении «нововведение – инновация». В частности, нередко – не только в разговорной, но и в научной лексике – слова «новый» и «неизвестный» необоснованно отождествляются. Так, какое-либо явление часто воспринимается новым в значении «ранее не существовавшим». Но наряду с этим явление может быть новым лишь субъективно (для познающего) и в этом контексте – ранее неизвестным, но вовсе не несуществовавшим.

Поэтому мы считаем целесообразным различать «новое» и «не имеющее прецедента» явления. На наш взгляд, новшество – это не имеющее прецедента социальное (созданное целесообразной деятельностью индивидов) явление. Как представляется, эта интерпретация недвусмысленно указывает на то, что новшеством является не всякое не имеющее прецедента (например, космическое) явление, а именно то, которое имеет социальную природу и создано с целью удовлетворения потребностей индивидов и их сообществ.

Соответственно новшеством не является и открытие. Последнее, по определению, есть не что иное, как познание (уже) существующего, но ранее неочевидного явления. На основании этого семантического толкования «открытия» мы считаем некорректным (не более чем образным, но вовсе не научным) расхожее представление об открытии новых методов и техники производства. Объектом открытия являются законы, а техника и способы производства создаются. Причем последние возможны лишь потому, что не противоречат соответствующим (например, физическим, химическим) законам.

Наконец, на наш взгляд, возможно и необходимо различие новшества и изобретения. По нашему мнению, изобретение представляет собой результат изобретательства – материальный объект (предмет), созданный целесообразной деятельностью и не имеющий прецедента. Между тем новшеством могут быть не только материальные объекты, но также и социальные, в том числе экономические, отношения. Можно ли последние относить к разряду изобретений? Нам представляется, что нет.

Причиной данного различия является тот факт, что нередко (например, экономические) отношения, не имеющие прецедента, могут, в отли-

чие от изобретений, возникать спонтанно (незапланированно) для их участников, или иначе, независимо от действий только одного из участников взаимодействия. (Например, можно считать, что возникновение инфляции явилось в свое время инновацией.) Поэтому изобретение есть одна из разновидностей новшества; другая разновидность – не имеющие прецедента социальные взаимодействия. И, таким образом, в системе координат «новшество – изобретение» фундаментальным является понятие «новшество».

Теперь обратимся к понятию инновации. Австрийский экономист Й. Шумпетер отождествляет инновации, или, иначе, нововведения (введение новаций, т. е. новшеств), с «осуществлением новых комбинаций» (5). Между тем, подобное толкование нововведений не может считаться удовлетворительным в силу отмеченной выше недостаточной смысловой определенности слова «новый». К тому же оно не является достаточно общим, так как не предполагает в явной форме нововведения в виде правил поведения.

Мнение известного американского исследователя предпринимательства и инноваций П. Друкера не вполне категорично, а потому и недостаточно определено: «Можно заключить, что инновация (нововведение) является скорее экономическим или социальным понятием, нежели техническим» (2). По существу, это мнение – представление о типе природы нововведения, но не о его сущности.

С точки зрения Б. Твисса, инновация представляет собой передачу научного или технического знания «непосредственно в сферу нужд потребителя; продукт при этом превращается лишь в носителя технологии, и форма, которую он принимает, определяется только после увязки самой технологии и удовлетворяемой потребности» (4).

Это понимание нововведения неявно содержит указание на отличие инновации от новшества, но не определяет суть данного отличия. Кроме того, оно не отражает многообразия видов инноваций и в этом отношении не является исчерпывающим. И, наконец, не представляет собой набора характеристик, выделяющих инновацию среди аналогичных ей в тех или иных отношениях явлений.

На наш взгляд, инновация – это целесообразная социальная репродукция новшества инноватором. Инноватор – это субъект, осуществляющий тиражирование новшества. Мы, таким образом, рассматриваем термины «инновация» и «инновационная деятельность» как тождественные.

В то же время, по нашему мнению, участниками инновационного процесса являются инноватор

и имитаторы. Инновационный процесс – это реализация (инноватором) и диффузия (распространение имитаторами) инновации, завершающиеся по достижению стадии зрелости жизненного цикла продукта, технологий и правил поведения. Данное определение содержит вполне определенный количественный критерий различения продуктовых и технологических инноваций и рутин.

Впрочем, возникает достаточно сложная теоретическая проблема различения инновационных и рутинных правил поведения. В порядке первого приближения можно предположить, что в аналитическом плане количественным критерием их различения является удельный вес индивидов и/или фирм от общего их числа (в отрасли, регионе, национальном хозяйстве), придерживающихся тех или иных правил. Например, если доля фирм в отрасли, придерживающаяся не имевших

ранее прецедента правил поведения, не превысила 50% от их общего числа, эти правила поведения являются инновационными. Но, как вполне очевидно, соответствующий критерий различения является преимущественно качественным и подлежащим изучению.

Наконец, что представляется немаловажным, сформулированные в данной работе определения новшества и инновации предполагают необоснованным общепринятое среди исследователей инновационной проблематики включение стадии проектирования, НИОКР в структуру инновационной деятельности. Другими словами, следует отличать как особые – относительно автономные – новационную деятельность, продуктом которой является новшество, и инновационную деятельность, заключающуюся именно в тиражировании инноватором новшества.

Список использованной литературы:

1. Анчишкин А. И. Наука – техника – экономика. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1989.
2. Друкер Питер Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. – М.: «Бук Чембэр Интернэшнл», 1992.
3. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов /С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 1989.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития.– М.: Прогресс, 1982.